

В. А. ОСТАНИН*

«Восточный вектор» развития России: проблемы и ожидания

Автор высказывает предположение, что Россия не откажется от «западного вектора» в своей стратегической ориентации, постепенно восстановив отношения с интегрированным рынком и экономикой «Россия – ЕС». «Восточный вектор» будет получать развитие, однако эту тенденцию не следует гиперболизировать, т. к. в реальности внимание в развитии дипломатических отношений с азиатских стран перенесено на СНГ, Европу и США. Акцент стратегии «разворота на Восток» сделан на возрастание импорта энергоресурсов в страны Азии, для чего эти страны могут инвестировать в проекты освоения Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока.

Ключевые слова: Дальний Восток, Забайкальский регион, территории опережающего развития, освоение Сибири и Дальнего Востока, «восточный вектор» развития России.

V. A. OSTANIN

Russia's Pivot to the East for its Development: Problems and Expectations

The author suggests that Russia will not abandon the "Western direction" in its development strategy and gradually restore the relations with the integrated market and Russia-European Union economy. The "Eastern pivot" will be promoted, but this trend should not be exaggerated, as actually the focus in the development of diplomatic relations with the Asian countries has been shifted to the Commonwealth of Independent States, Europe and the USA. The emphasis of the "turn to the East" strategy is placed on increasing the import of energy resources to the Asian countries, for which these countries can invest in Siberia, the Trans-Baikal territory and the Far East.

Keywords: the Far East, the Trans-Baikal Territory, the territories of advanced development, the development of Siberia and the Far East, the Eastern pivot of Russia's development.

ОСТАНИН

Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории. ostaninva@yandex.ru.

OSTANIN V. A. – Professor, Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economic Theory.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya street, Vladivostok, Russian Federation, 690034.

«Камо грядеши», Россия?

Сибирь, Забайкальский регион, Дальний Восток всегда были объектами внимания как для соседних народов, так и для довольно далеко расположенных стран, например, Англии, а в более поздний период – США. Россия приступила к колонизации восточных территорий уже в XVI–XVII вв., продвигаясь на Восток, покоряя Казанское ханство, осваивая пространство Урала, Сибири, Забайкалья. Законодательное закрепление за Российской империей территорий Дальнего Востока соотносится с заключением Айгуньского (1858 г.) и Пекинского (1860 г.) договоров. Этот период характеризуется как эпоха передела мира, в котором самое активное участие принимали Япония, Германия, Англия, США, Россия, Франция, Китай. Население Дальнего Востока быстро увеличивалось за счет крестьян-переселенцев, каторжников, служивого люда, государственных чинов, включая штрафованных чинов, а также ремесленников, работников отходников, демобилизованных чинов армии и флота. Царское правительство проводило переселенческую политику, успехи которой были связаны с реформой П. А. Столыпина. По данным переписи после 1905 г. на Дальний Восток и Забайкалье было переселено около 3,7 млн чел. [4].

Следующий этап связан с насильственным переселением граждан и принудительным трудом по освоению территорий. Создание концентрационных лагерей на Дальнем Востоке стало следствием выхода постановления Совета народных комиссаров СССР от 11.07.1929 «Об использовании труда уголовно-заключенных». На основании инициированного краевым руководством предложения уже в 1929 г. на территории Дальневосточного края появилось пять концентрационных лагерей. В 1939 г. только в семи железнодорожных лагерях на Дальнем Востоке трудились 277 015 заключенных, в Дальлаге – 53 614, а на объектах шоссейно-дорожного строительства в Хабаровском и Приморском краях – 35 245 заключенных. О масштабах лагерной системы свидетельствуют цифры: до войны в местах лишения свободы находилось 2,5 млн чел., во время войны контингент снизился по той причине, что часть заключенных – около 97 500 чел., одновременно получивших отсрочку от исполнения приговоров, – была передана в Красную армию [6, с. 8–15].

Современный этап скорее берет свой отчет с постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 08.07.1967 № 638 «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области». На основании этого документа была разработана программа с детальной проработкой важнейших этапов и мероприятий.

В ходе рабочей поездки в Амурскую область президент В. В. Путин назвал развитие Дальнего Востока России «общенациональной задачей». Все дальневосточные субъекты Федерации «должны выйти на уровень выше среднероссийского по ключевым социально-экономическим показателям, по качеству жизни людей. Это общенациональная задача, это чрезвычайно важное направление нашей работы, стратегическое направление – Восточная Сибирь и Дальний Восток» [2].

Опережающее развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока в Послании Президента Федеральному Собранию было объявлено национальным приоритетом России на весь XXI в. [9]. Это был не первый заявленный приоритет развития России, но и, как нам представляется, далеко не последний. Не следует забывать, что в последние годы было принято несколько программ и стратегий развития Дальнего Востока и Забайкалья¹ [6].

Нет достаточно оснований относить этот последний «Поворот на Восток» к 2012 г., когда В. В. Путин поставил задачу «поймать китайский ветер в паруса нашей экономики» [10] и заявил, что «разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий

¹ О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 08.07.1967 № 638. URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=21689#099025036605906220> (дата обращения: 14.04.2019); Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона: государственная программа Российской Федерации. URL: https://base.garant.ru/70644078/98d329eb228af49e4dd89326db181423/#block_10 (дата обращения: 14.04.2019); О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 08.08.1974 № 561. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901853768> (дата обращения: 14.04.2019); Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года: федеральная целевая программа. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2014/136> (дата обращения: 14.04.2019); О свободном порте Владивосток: федер. закон от 13.07.2015 № 212. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О территориях опережающего социально-экономического развития В Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утв. Правительством Российской Федерации. Распоряжение от 28.12.2009 № 2094-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902195483> (дата обращения: 14.04.2019); Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года: федеральная целевая программа. URL: <https://rg.ru/1996/05/16/dv-zabaykal-dok.html> (дата обращения: 14.04.2019); О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года (вместе с «Долговременной государственной программой комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года): постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.08.1987 № 958. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8315#09479106464202818> (дата обращения: 14.04.2019).

не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики» [9]. Этот «новый старый» поворот ориентирован на получение следующих результатов и эффектов:

- Поддержание высоких темпов экономического роста и увеличение дохода страны за счет расширения экспорта природных ресурсов, продуктов их переработки, материалов и изделий на их основе.

- Воссоздание сектора машиностроения, включая тяжелое; производство дорожной и строительной техники, предназначенной для реализации «сырьевых» проектов, и создание производственной и социальной инфраструктуры в сибирском макрорегионе; производство судов и оборудования, необходимых для освоения Арктического шельфа.

- Переход к современному инновационно-ориентированному природо- и недропользованию, обеспечивающему высокую отдачу от освоения источников минерально-сырьевых и возобновляемых ресурсов на базе лучших современных практик, экологически безопасных технологий и подходов к реализации проектов.

- Развитие существующих и создание новых производств, ориентированных на глубокую переработку природных ресурсов, обеспечивающих производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

- Формирование университетских и научных центров как основы эффективного научно-образовательного и инновационного сектора, обеспечивающего подготовку кадров, проведение исследований и разработок для экономики страны, сибирских и дальневосточных регионов.

- Расширение границ и возможностей для межрегионального взаимодействия и кооперации, направленных на ускорение процессов экономического развития регионов и страны в целом.

- Разработка и внедрение на базе сибирских и дальневосточных регионов новой модели межбюджетных отношений и системы правил, позволяющих существенно повысить эффективность управления социально-экономическим развитием регионов и страны в целом.

Новый вектор экономической политики России на Дальнем Востоке приведет к формированию внутреннего рынка нефтебуровой, горнодобывающей, строительной техники и специального оборудования, которые будут необходимы для разработки и эксплуатации открываемых месторождений, строительства транспортной, производственной и социальной инфраструктуры. По прогнозным оценкам объем этого рынка может составить 500 млрд долл. США, или 16–18 трлн руб., при темпах роста в 10–15 % в год [9; 11].

Расстановка акцентов в приоритетах восточного разворота России обращает внимание на важную особенность – увеличение дохода страны

за счет расширения экспорта природных ресурсов. Принципиальное заблуждение авторов концепции видится в том, что государство ориентировано на извлечение природной ренты в как можно более короткие сроки. Здесь уместно провести некоторую аналогию с высказыванием Аристотеля, несколько перефразировав его. Непонятны как олигархи и политики, которые накапливают, будто собираются жить вечно, так и те, которые извлекают богатства из недр, будто завтра умрут. Выверенная экономическая инвестиционная политика не должна быть основана на крайностях. Перефразируя Г. Ф. Гегеля, в крайностях лежит не истина, а, скорее, глупость.

«Восточный вектор» реализуется уже не как воплощение отдельных проектов, а как принципиально новое качество развития и освоения территорий Дальнего Востока и Байкальского региона. Концепция Послания президента России дает основание полагать, что эти регионы могут стать локомотивом экономического роста для всей страны. Этот выбор стратегии развития страны, конечно, предопределен теми природными ресурсами, которые могут быть задействованы и вовлечены в хозяйственный оборот. Однако только разработка и освоение природных богатств может окончательно закрепить за Россией статус сырьевого придатка в глобальной экономике, усугубив негативное явление, известное как «голландская болезнь». Приток «сырьевых» денег, как показала современная практика хозяйственного строительства, не привел к резкому улучшению качества жизни россиян, росту их доходов, а породил громадное расслоение в российском обществе. Предполагается, что этот сырьевой потенциал должен стать исходной материальной составляющей для развития машиностроения, своего рода ядром высокотехнологичного производства.

«Восточный вектор» развития России не является чем-то принципиально новым, неожиданным. Современное звучание этой стратегии, скорее, следует рассматривать как актуализацию извечного стремления россиян к движению на Восток. Однако если в XVII в., например, это реализовалось стихийно в модели колониального освоения по мере продвижения на Восток и Северо-Восток пассионарных личностей, бежавших от безземелья в поисках новой, более счастливой судьбы, то в настоящее время Россия стремится окончательно закрепиться на Дальнем Востоке как высокоразвитое государство с мощной инновационной технологией, органично вписавшейся в систему производства и распределения мирового продукта. Россия не может и не должна становиться сырьевым придатком для высокоразвитых индустриальных экономик мира, усугубляя недостатки нецелостной экономической модели развития, когда сырьевая специализация облакает страну на зависимость и утрату экономической

самодостаточности. В то же время следует понимать, что даже такие развитые в экономическом отношении страны, как, например, США, Япония, Германия, Китай и др., никогда не смогут приобрести полной сырьевой независимости. В этом положении заключено основное противоречие современной эпохи, проявляющееся, с одной стороны, как тенденция к национальной экономической самостоятельности и автаркии, а с другой – как тенденция к глобализации.

Обострение противоречий в распределении сфер влияния, мирового конечного продукта, борьба за ресурсы, за закрепление своих прав на разработку природного потенциала в условиях исчерпания экстенсивных факторов экономического роста неизбежно формируют «восточный вектор» российской политики. В этой ситуации особое значение приобретает уже не только оценка природного потенциала Дальнего Востока и Забайкальского региона, но и оценка последствий реализации амбициозных устремлений крупных российских корпораций, которые поглощают «аборигенный бизнес», превращая его в финансово зависимые структуры. Эта тенденция была отмечена в работах российских ученых-регионоведов, а также дальневосточных ученых-экономистов [1; 8].

Первый пункт Послания президента России обозначил суть «восточного вектора» – поддерживать высокие темпы экономического роста, *увеличивать доходы страны за счет расширения экспорта природных ресурсов*, продуктов их переработки, материалов и изделий на их основе (курсив автора – В. О.). Из этого следует, что, встраиваясь в глобальные модели производства мирового валового продукта, Россия окончательно закрепляет за собой статус сырьевого придатка, ориентируясь на сомнительные преимущества получения природной ренты. Потенциал для выкачивания ресурсов у России на Дальнем Востоке есть. Это крупнейшие месторождения углеводородов, угля, гелия, золота, алмазов, меди, черных и цветных металлов, редкоземельные элементов, урана, фосфатов, олова, плавикового шпата, наконец, воды. Это богатство и привлекает внимание бизнесменов со всего мира. И Россия много сделала, чтобы облегчить иностранным инвесторам доступ к природным ресурсам. Для этого еще в советский период была построена Байкало-Амурская магистраль.

Низкая производительность труда в России говорит не только о том, что здесь низкий уровень качества менеджмента. Страны, в которых преобладает добыча сырья, выпускают продукцию в форме полуфабрикатов с низкой добавленной стоимостью, «сливки» стоимости снимают страны, которые выпускают конечную инновационную продукцию. Соответственно, в сырьевых добывающих отраслях и потребление энергии может отличаться в разы от тех производств, которые заняты выпуском конечной

продукции. Поэтому критика недостатков российского производства в части высокого энергопотребления на единицу выпускаемой продукции отчасти верна, но это не единственная причина низкой производительности и высокого энергопотребления на единицу конечной стоимости выпускаемой продукции. Соответственно оправдано то внимание, которое уделяет правительство процессу диверсификации производства. В энергетической отрасли занято около 3 % работников, но именно здесь создается более 30 % ВВП, и эта отрасль приносит в бюджет 50 % дохода государства и 75 % всего экспорта [7, с. 82].

Существенная проблема заключается в том, что несмотря на громадную валютную выручку от экспорта нефтепродуктов и сырой нефти, природного газа, леса, рыбы, добываемых на территории Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока, народ продолжает убывать с этих проблемных в части комфорта для проживания территорий. Распределение природной ренты осуществляется несправедливо, уровень прожиточного минимума на этих территориях выше, чем в среднем по стране. Образуется огромная дифференциация в распределении дохода на территории, а призванные решать эту проблему различного рода коэффициенты свою функцию уже давно не выполняют.

Преимущества экономико-географического положения Дальнего Востока, которые в принципе должны были обеспечить кратчайшие транспортные маршруты Восток – Западная Европа, оказались несколько преувеличенными. Маршрут Нового шелкового пути Китая пролегает через Казахстан, обходя Дальний Восток, а морской порт «Владивосток» в силу бессистемной застройки городской территории при сложившейся транспортной сети и перегруженности трасс, скорее, превратится в заурядный по мировым меркам перегрузочный комплекс.

Китай вовлекает российскую экономику в поле своего влияния и доминирования. Это следует признать, несмотря на оптимизм заявлений высокопоставленных руководителей России. Поэтому необходимо изучить перспективы российско-китайских отношений с позиций китайского видения. Так, политики и экономисты рассматривают «поворот» России в сторону Китая как тактический момент в российской политике по преодолению экономических трудностей и последствий санкций со стороны Запада. «Восточный вектор» есть та отдушина, которая позволяет России преодолевать изоляцию. Китай поощряет это направление уже в силу того, что раскрывается сырьевой, в первую очередь энергетический, потенциал для развития экономики Китая. «Поворот на Восток» подразумевает, как следует из выводов Ма Бо, нарастание потребления, взаимосвязанности, капитала и инноваций (consumption, connectivity, capital, creativity) [7].

Российская стратегия «Поворота на Восток» базируется на взаимодействии со странами Евразии в стремлении обеспечить безопасность восточных границ. Для этого Россия стремится максимально использовать высокие темпы экономического роста стран Азиатского-Тихоокеанского региона. И хотя эта стратегия была заявлена еще до украинского кризиса, но после известных событий на Майдане в Киеве она стала реализовываться ускоренными темпами. Уже не отрицается тот факт, что события на Украине, последовавшие за ним санкции нанесли серьезный удар по программам социально-экономического развития страны, что предопределило ускорение и продвижение стратегии «восточного вектора» или «Поворота на Восток». Впервые эта стратегия на мировом уровне была обозначена в статье В. В. Путина в журнале «Уолл-стрит джорнэл», в которой он заявил, что Россия будет играть важную роль в делах Азиатско-Тихоокеанского региона [12].

Тем не менее, по некоторым оценкам, «восточный вектор» следует рассматривать, скорее, в концепции стратегического видения будущего. «Россия фактически не изменила свою дипломатическую, экономическую и торговую сущность и продолжает считать, что «Европа важнее Азии» [7; 13]. Это следует также из Концепции внешней политики Российской Федерации, которая была подписана в феврале 2013 г. В документе заявлено, что Россия развивает двусторонние и многосторонние отношения с выбором приоритетов в отношении государств СНГ, далее со странами Европейского Союза, особенно с Германией, Францией, Италией и Голландией, в-третьих, развивает отношения с США, и в последнюю очередь со странами Азии. До событий 2014 г. на Украине дипломатические отношения со странами ЕС были продуктивнее, чем со странами Азии, а отношения России со странами бывшего СССР вообще были отнесены в разряд «основ» российской дипломатии. В географической структуре внешней торговли России по итогам 2018 г. особое место отводится Европейскому союзу, на который приходится 294, 2 млрд долл. США, или 42,8 % с приростом к 2017 г. на 19,3 %. Товарооборот с Китаем тоже увеличился по сравнению с 2017 г. на 24,5 %, достигнув 108,3 млрд долл. США [5].

Есть основания для утверждения, что Россия не откажется от «западного вектора» в стратегической ориентации, постепенно восстановив отношения с интегрированным рынком и экономикой «Россия – ЕС» [13]. «Восточный вектор» будет получать развитие, однако эту тенденцию не следует гиперболизировать, т. к. в «реальности акцент в развитии дипломатических отношений с азиатскими странами перенесен на СНГ, Европу и США» [7, с. 84]. До украинского кризиса Россия в 2012 г. привлекла из стран Запада 496 млрд долл. США прямых инвестиций, в то время как

из стран Азии (Китай, Республика Корея, Япония) только 6,1 млрд долл. США [7, с. 86].

Достигнуть высокого уровня прямых инвестиций странами АТР будет сложно в ближайшее время, хотя стратегия «Поворота на Восток» реализуется активно особенно после подписания в октябре 2014 г. пакета двусторонних торгово-экономических соглашений, в том числе в области энергетики, строительства высокоскоростных железнодорожных магистралей, конвертируемости юаня, что вполне соответствует китайскому проекту Нового шелкового пути. Акцент сделан на возрастании импорта энергоресурсов в страны Азии, для чего эти страны могут инвестировать в проекты освоения Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Таким образом, вопрос апостола Петра «Камо грядеши?» для России продолжает оставаться весьма актуальным и по настоящее время.

Список литературы

1. Восток России: проблемы освоения – преодоление пространства / под ред. В. А. Крюкова и В. В. Кулешова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 484 с.
2. Владимир Путин назвал развитие Дальнего Востока общенациональной задачей. URL: <http://blagoveshensk.bezformata.com/listnews/nazval-razvitie-dalnego-vostoka/73043514/> (дата обращения: 14.04.2019).
3. Внешняя торговля России. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-rossii-so-stranami-evropy-v-2017-g/> (дата обращения: 14.04.2019).
4. История заселения и освоения Дальнего Востока Российской Федерации. URL: https://revolution.allbest.ru/history/00424732_0.html (дата обращения: 01.04.2019).
5. Итоги внешней торговли России в 2018 году. URL: <http://www.ved.gov.ru/files/images/slajds%202018.pdf> (дата обращения: 14.04.2019).
6. Кузьмина М. А. Использование принудительного труда заключенных на «великих сталинских стройках» в Нижнем Приамурье (1929–1955 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2004.
7. Ма Бо. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 2. С. 82–97.
8. Минакир П. А. Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. 2015. № 2. С. 7–11.
9. Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 фев.
10. Послание Президента Федеральному Собранию: стенограмма выступления. 12.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 14.04.2019).

11. Россия: восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока: аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова, В. А. Крюкова. Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2014. 92 с.

12. Vladimir Putin: An Asia-Pacific Growth Agenda // The Wall Street Journal. 2012. Sept. 6.

13. Tsvetov A. Is Russia an Asian Power? // The Diplomat. 2014. Nov. 17. URL: <https://thediplomat.com/2014/11/is-russia-an-asian-power/> (accessed: 14.04.2019).

© Останин В. А., 2019

© Ostanin V. A., 2019

Для цитирования:

Останин В. А. «Восточный вектор» развития России: проблемы и ожидания // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 2(87). С. 44–53.